

Шэнь Чэнъе поперхнулся от этих слов и не смог сдержаться, повысив голос:

— Цзи Силу, хватит уже упрямиться! Я ведь не просто так тебя уговаривал, ты не мог бы подумать об этом? Сегодня ты выплеснул злость, но что будет потом?

Цзи Силу отстранился от него, взглядом окинул всех повес у озера и фальшиво смягчил тон:

— Ах, я действительно тронут вашей братской дружбой. Однако, если вы ждете, что Шэнь Чэнъе вам поможет, то я могу прямо сказать — не стоит. Сегодня, чтобы выбраться на берег, вам придется делать то, что я скажу.

— Что я сказал, то и будет. Никто не сможет изменить установленные мной правила. Шэнь Чэнъе не сможет, даже если его приемный отец придет... — Цзи Силу протянул слова, улыбаясь. — Тоже не сможет.

Шэнь Чэнъе почувствовал, как у него волосы встали дыбом. Он больше не собирался спорить с Цзи Силу и только крикнул:

— Ван Цянь, иди сюда, помоги вытащить всех на берег!

Ван Цянь застыл как вкопанный, его поза была настолько правильной, словно он стоял на плацу, рот плотно сжат, он даже не смел вздохнуть, будто боялся, что звук его голоса убьет его.

Е Вэньлань также молча стоял рядом, его поза была еще более безупречной.

Шэнь Чэнъе долго не получал ответа и, обернувшись с ужасом и гневом, застыл — кровь в его жилах превратилась в лед.

...

В сердце Шэнь Чэнъе царили страх и шок.

Его приемный отец появился у здания лаборатории неизвестно когда, сейчас он стоял с адъютантом Ли неподалеку от Ван Цяня, держа в руках бежевый плащ с меховым воротником, явно принадлежащий Цзи Силу.

Увидев, что Шэнь Чэнъе обернулся, его всегда холодный приемный отец вдруг улыбнулся, его ледяной взгляд встретился с глазами Шэнь Чэнъе.

— Ты уговаривал господина Цзи, но зачем? Я не совсем понимаю, может, ты прямо скажешь?

Этот вопрос прозвучал как гром среди ясного неба, заставив Шэнь Чэнъе подкоситься в коленях, он чуть не упал на землю.

Шэнь Сяо, видя, что Шэнь Чэнъе не может вымолвить ни слова, слегка приподнял бровь:

— Ну? Только что ты так красноречиво говорил, почему теперь молчишь?

Шэнь Чэнъе запнулся, лицо побелело, губы дрожали, но он наконец нашел голос и объяснил:

— Я просто боялся, что Цзи Си... господин Цзи вызовет всеобщее недовольство.

— Всеобщее недовольство? — Шэнь Сяо, казалось, был удивлен этим заявлением, повторил его

три раза, прежде чем глухо рассмеяться. — Чье всеобщее недовольство?

Шэнь Чэнъе тут же замолчал, опустив голову, в душе его царил страх.

Он нечасто общался с приемным отцом, но видел в СМИ, как тот выглядит в гневе, и, услышав его смех, сразу понял, что совершил большую ошибку.

Он не мог понять, но это не мешало ему чувствовать ужас.

Шэнь Сяо перевел взгляд с приемного сына на Цзи Силу, который стоял, скрестив руки на груди, его выражение немного смягчилось.

— Господин Цзи сказал одну верную вещь. Если сын не воспитан, это вина отца. То, что господин Цзи встретил тебя, действительно моя ошибка как приемного отца.

— Ты заводишь друзей, разделяешь и привлекаешь, пытаешься сбалансировать силы в Легионе Драконьего Клыка? Шэнь Чэнъе, ты слишком наивен. Ты действительно думаешь, что если в Легионе Драконьего Клыка будет царить гармония, и все будут тебя хвалить, то ты сможешь удержаться на позиции наследника, а то и командира легиона? — Голос Шэнь Сяо стал невероятно холодным. — Шэнь Чэнъе, ты не понял. Какого лидера действительно нужно сильному легиону? В этом ты сильно отстаешь от господина Цзи, тебе действительно стоит у него поучиться.

Цзи Силу приподнял бровь, отвел взгляд, не желая участвовать в этом противостоянии между приемным отцом и сыном.

Шэнь Чэнъе был шокирован, он резко поднял голову и с недоверием посмотрел на своего приемного отца:

— Отец?

Шэнь Сяо спокойно сказал:

— Зверь подчиняется только вожаку; преступники боятся и даже поклоняются силе. Легион Драконьего Клыка никогда не был местом гармонии.

Сказав это, он сделал паузу и многозначительно посмотрел на повес в озере.

— Более того, у некоторых, возможно, и не будет этого «потом».

Кража приказа для проникновения в военную исследовательскую зону, незаконное ношение оружия, угрозы научным работникам, находящимся под высочайшей защитой, уничтожение высокотехнологичного оборудования, серьезные нарушения порядка в исследовательской зоне, а также подозрение в употреблении запрещенных препаратов — все эти дела, сложенные вместе, достаточны для того, чтобы эти повесы, которые только и знают, что хулиганить, провели остаток жизни за решеткой.

А те, кто позволил им совершить все это, больше не смогут рассчитывать ни на что хорошее.

Даже если Шэнь Сяо не станет вмешиваться, достаточно будет того, чтобы большинство присутствующих работников вернулись домой и пожаловались пару раз, и семьи этих повес окажутся в затруднительном положении.

Неужели они думают, что у присутствующих здесь нет характера, связей или способностей?

В военной исследовательской зоне полно тех, кто выглядит обычным, но на самом деле является лучшим в своей области.

Шэнь Сяо прекрасно понимал, что ждет семьи этих повес, но он не собирался позволять ситуации развиваться дальше.

Способность вовремя урегулировать кризис — важный показатель того, насколько командир легиона соответствует своей должности. Шэнь Сяо управлял Легионом Драконьего Клыка столько лет, что давно уже научился справляться с подобными ситуациями, не оставляя другим ни малейшей возможности воспользоваться моментом.

Его взгляд вернулся к Шэнь Чэнъе, в глазах на мгновение мелькнула строгость, его черные зрачки словно покрылись тонким слоем льда.

— Балансировать ситуацию — не ошибка. Ошибка в том, что ты не понимаешь, какую ситуацию нужно балансировать. Шэнь Чэнъе, раз уж ты так ценишь дружбу, то должен разделить с друзьями и радость, и горе. Ныряй.

Шэнь Чэнъе не сразу понял, машинально спросил:

— Что?

Голос Шэнь Сяо стал насмешливым:

— Ныряй, не заставляй меня повторять.

Шэнь Чэнъе словно получил удар молнией, с ужасом посмотрел на своего приемного отца, в душе словно упал камень, тянущий его вниз. Он даже почувствовал головокружение, как будто потерял ориентацию, долго не мог найти выхода из своих мыслей.

— Отец, я...

Шэнь Сяо смотрел на него, в глазах мелькал холод, но, как и сказал ранее, больше не произнес ни слова.

Шэнь Чэнъе почувствовал, как в груди застрял ком, вызывая боль, он медленно повернул шею и посмотрел на Цзи Силу, который уже давно наблюдал за всем этим, перед глазами потемнело, его охватило желание тут же потерять сознание.

Его приемный отец, человек, чье признание он должен был заслужить, на глазах у множества людей приказал ему прыгнуть в озеро и присоединиться к этим приятелям?

Если он прыгнет, то какая у него будет репутация в будущем?

Но если он не прыгнет, то как пройти испытание приемного отца?

Его тело окаменело, на лице появилось растерянное, потерянное и крайне жалкое выражение, он выглядел поистине несчастным.

Цзи Силу взглянул на него несколько раз и рассмеялся:

— Он действительно не был хорошим человеком, ему нравилось наблюдать, как другие страдают.

Сложив руки за спину, он стоял в холодном ветру, его улыбка была прекрасна, как весенние цветы, голос звучал мягко, но заставлял волосы на затылке шевелиться.

— Генерал Шэнь... действительно решительный человек.

Шэнь Сяо слегка наклонил голову, его взгляд прямо упал на лицо Цзи Силу, из горла вырвался приятный смех.

— Господин Цзи, вы тоже действительно необычный человек. Вы... когда бьете, выглядите просто ослепительно.

Цзи Силу замер с улыбкой, странно посмотрев на Шэнь Сяо:

— Генерал Шэнь, ваш вкус действительно... необычен.

Смех Шэнь Сяо стал громче, выражая полное удовольствие:

— Спасибо за комплимент.

После этих слов его тон резко изменился, как нож, режущий Шэнь Чэнъе:

— Ну что, решил? Если не можешь принять решение, я попрошу адъютанта Ли помочь тебе.

Шэнь Чэнъе вздрогнул, больше не смея размышлять, его лицо стало серым, он неуклюже подошел к бортику и, закрыв глаза, прыгнул вниз.

Сопровождаемый всплеском воды, у берега поднялся фонтан, и Цзи Силу не смог сдержать смеха.

Как же это прекрасно, просто замечательно!

Это упрямство было самой большой шуткой, которую он видел с тех пор, как попал в этот мир!

Шэнь Сяо равнодушно взглянул на Цзи Силу и перевел взгляд на Ван Цяня:

— Разделить радость и горе, ты ведь дружишь с Шэнь Чэнъе с детства, ты ждешь, пока я попрошу тебя спуститься?

Ван Цянь испугался, его руки и ноги ослабли, он машинально покачал головой и громко сказал:

— Нет-нет-нет, я сам! Я прыгну! Сейчас прыгну!

С этими словами он побежал к озеру, не обращая внимания на шокированные взгляды присутствующих работников, и, закрыв голову руками, прыгнул, подняв огромный фонтан воды.